

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
9 December 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по первоначальному
докладу Малави***

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Малави¹ на своих 1941-м и 1944-м заседаниях², состоявшихся 2 и 3 ноября 2022 года, и на своих 1965-м и 1968-м заседаниях, состоявшихся 18 и 21 ноября 2022 года, принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует принятие государством-участником упрощенной процедуры представления докладов 8 декабря 2016 года и ответ на перечень вопросов до представления доклада, который считается первоначальным докладом государства-участника, наряду с дополнительной информацией, предоставленной в ходе рассмотрения первоначального доклада. Вместе с тем он сожалеет о том, что первоначальный доклад был представлен с двадцатидвухлетним опозданием.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с возможностью проведения конструктивного диалога с делегацией государства-участника и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения периодического доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним с момента его присоединения к Конвенции:

- а) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, в 2022 году;
- б) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, в 2017 году;
- с) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, в 2010 году;
- д) Конвенция о правах инвалидов, в 2009 году;
- е) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в 2009 году;

* Приняты Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

¹ CAT/C/MWI/1.

² См. CAT/C/SR.1941 и CAT/C/SR.1944.

f) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2005 году;

g) Протокол Сообщества по вопросам развития юга Африки о выдаче, в 2002 году.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и введению законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая вступление в силу следующих законов:

a) Закон о доступе к информации, в 2017 году;

b) Закон о ВИЧ/СПИДе (профилактика и управление), в 2018 году;

c) Закон о борьбе с торговлей людьми, в 2015 году;

d) Закон о заключении и расторжении брака и семейных отношениях, в 2015 году;

e) Закон о гендерном равенстве, в 2014 году;

f) Закон об уходе за детьми, их защите и правосудии, в 2014 году;

g) Закон о предотвращении домашнего насилия, в 2006 году.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности принятие следующих документов:

a) Национальный план действий по выполнению резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о женщинах, мире и безопасности (2021–2025 годы);

b) Национальная стратегия искоренения детских браков (2018–2023 годы);

c) Национальный план действий по борьбе с гендерным насилием в Малави (2014–2020 годы);

d) Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми (2017–2022 годы);

e) Стандартные оперативные процедуры и Национальный механизм перенаправления для выявления жертв торговли людьми, в 2019 году;

f) Национальный план действий в отношении лиц с альбинизмом в Малави (2018–2022 годы);

g) Национальный план действий в области прав человека, в 2018 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и квалификация пытки в качестве преступления

7. Отмечая запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, закрепленный в пункте 3 статьи 19 Конституции, который не допускает отступлений в соответствии с ее статьей 44, Комитет сожалеет, что пытки до сих пор не кодифицированы в Уголовном кодексе в качестве отдельного преступления с определением, соответствующим статье 1 Конвенции. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о том, что некоторые действия, которые могут быть приравнены к пыткам, криминализированы в Уголовном кодексе и других законодательных актах. При этом он отмечает, что эти правонарушения не охватывают акты психологических пыток; не преследуют конкретные цели, перечисленные в статье 1 Конвенции; и влекут за собой меры наказания, которые не всегда соразмерны тяжести преступления. Комитет обращает

внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007), в котором он подчеркивает превентивный эффект определения преступления в форме пытки в качестве самостоятельного правонарушения (статьи 1 и 4).

8. **Комитет настоятельно призывает государство-участник установить в своем национальном законодательстве определение пытки, соответствующее определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует пересмотреть и изменить свое законодательство для обеспечения запрета всех форм пыток в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, отметив, что серьезные расхождения между определением пытки, данным в Конвенции, и определением, включенным в национальное законодательство, создают фактические или потенциальные лазейки для безнаказанности. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы наказания за пытки были соразмерны тяжести преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.**

Основные правовые гарантии

9. Принимая к сведению статьи 42 и 44 (пункт 2) Конституции, предусматривающие процессуальные гарантии предотвращения пыток и жестокого обращения в законодательстве, а также ряд шагов, предпринятых государством-участником для усиления этих гарантий, Комитет сожалеет об отсутствии информации о мерах по обеспечению соблюдения основных правовых гарантий и дисциплинарных мерах, применяемых к сотрудникам правоохранительных органов, которые их игнорируют. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что на практике лицам, содержащимся под стражей, не предоставляются следующие правовые гарантии с самого начала лишения свободы:

- a) уведомление о правах задержанного, включая право на освобождение под залог;
- b) установленный Конституцией срок в 48 часов для доставки к судье;
- c) своевременный доступ к независимому медицинскому освидетельствованию, направленному на выявление следов пыток и жестокого обращения в полиции;
- d) право на независимого адвоката или доступ к юридической помощи, когда это необходимо, в связи с недостаточным количеством лицензированных адвокатов (702), а также нехваткой юристов для оказания юридической помощи на фоне высокого спроса на юридическую помощь (41 адвокату и 58 помощникам адвокатов приходится вести более 26 000 дел);
- e) записи допросов, которые не обеспечиваются из-за нехватки аудио- и видеоаппаратуры в комнатах для допросов в полиции. В настоящее время это оборудование установлено только в двух полицейских участках;
- f) учет арестованных и задержанных лиц, который является недостаточным, ошибочным и, как сообщается, задерживает законное освобождение, несмотря на утверждение государства-участника об обратном, и наличие централизованной системы регистрации (статья 2), которая также неадекватна.

10. Государству-участнику следует:

- a) **продолжать наращивать усилия по обеспечению того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала их задержания, включая следующие права: получить информацию о своих правах на понятном языке; предстать перед судьей в установленные законом сроки; запросить проведение независимого и конфиденциального медицинского освидетельствования с предоставлением результатов на бесплатной основе или у врача по своему выбору; оспорить законность своего задержания; и получить незамедлительный доступ к адвокату и, при необходимости, к бесплатной юридической помощи надлежащего качества и через надлежащим образом финансируемое и обеспеченное ресурсами бюро**

юридической помощи, в том числе во время первоначального допроса и следствия. В этой связи Комитет призывает государство-участник продолжать прилагать усилия по решению проблемы нестабильного положения с юридической помощью, в том числе продолжить установку бесплатных телефонных служб в полицейских участках для доступа задержанных к юридической помощи и в конечном итоге открыть бюро юридической помощи во всех 28 округах;

b) продолжить установку видео- и аудиозаписывающего оборудования в комнатах для допросов в полиции и обеспечить, чтобы записи были доступны обвиняемым и их адвокатам, причем без затрат для обвиняемого, и чтобы они могли быть использованы в качестве доказательств в суде;

c) создать центральный реестр задержанных для всех задержанных на всех этапах их лишения свободы, в том числе во время перевода в разные места содержания под стражей, и обеспечить надлежащую регистрацию лишения свободы всех лиц в каждом месте содержания под стражей;

d) предоставить Комитету в следующем периодическом докладе информацию о полученных жалобах, включая количество таких жалоб, на несоблюдение основных правовых гарантий и о результатах их рассмотрения, включая дисциплинарные меры, принятые в отношении должностных лиц, не обеспечивающих основные правовые гарантии.

Содержание под стражей до суда

11. Комитет приветствует представленную делегацией информацию о прилагаемых усилиях по созданию комплексной системы управления делами в судебных органах, но с сожалением отмечает, что в настоящее время не существует эффективной процедуры отслеживания продолжительности или законности содержания под стражей после ареста. Он обеспокоен сообщениями, свидетельствующими о помещении лиц под стражу до суда на длительные сроки, превышающие установленные законом пределы, зачастую составляющие продолжительность максимального срока наказания за предполагаемое преступление (статьи 2, 11 и 16).

12. Государству-участнику следует обеспечить неукоснительное соблюдение положений, регулирующих содержание под стражей до суда, и использование такого содержания под стражей только в исключительных обстоятельствах и на ограниченный период времени и в соответствии с законом, принимая во внимание принципы необходимости и соразмерности, а также презумпцию невиновности, и предусмотреть использование альтернатив предварительному заключению, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Руководящими принципами в отношении условий ареста, содержания под стражей в полиции и досудебного заключения под стражу в Африке (Луандские руководящие принципы) и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Государству-участнику следует активизировать усилия по введению в действие системы управления делами и установить официальную процедуру отслеживания содержания под стражей всех лиц, лишенных свободы, с помощью сводного и автоматизированного реестра судопроизводства, в котором отмечаются дата истечения разрешенного срока содержания под стражей до суда и дата завершения тюремного заключения. Ему также следует способствовать использованию альтернатив предварительному заключению в соответствии с международными стандартами и усилить подготовку судей в этом отношении.

Национальная комиссия по правам человека

13. Отмечая, что с 2000 года Комиссии по правам человека Малави имеет статус «А», присвоенный ей Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, Комитет обеспокоен тем, что финансовые и людские ресурсы,

выделяемые Комиссии, недостаточны для того, чтобы она могла эффективно выполнять все свои функции, в частности свою роль в получении и расследовании жалоб на предполагаемые нарушения прав человека, мониторинге мест содержания под стражей и последующей деятельности по выполнению своих рекомендаций в дополнение к своим мандатам в соответствии с Законом о гендерном равенстве и Законом о доступе к информации (статья 2).

14. Государству-участнику следует обеспечить функциональную независимость Комиссии по правам человека Малави путем предоставления ей дополнительных финансовых и людских ресурсов и адекватного бюджета, позволяющего ей выполнять свои функции в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

Признания, полученные с помощью пыток или жестокого обращения

15. Комитет серьезно обеспокоен положениями статьи 176 Уголовно-процессуального и доказательственного кодекса, которые не запрещают приемлемость признаний, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, и позволяют национальным судам полагаться на такие признания, если они убеждены, при отсутствии разумных оснований для сомнения, что их содержание является по существу правдивым, независимо от утверждений о применении пыток. Он также обеспокоен сообщениями, указывающими на распространенное применение пыток или жестокого обращения для получения признаний, отсутствие расследований и судебных преследований в этой связи, а также ограниченные возможности государственных служащих по сбору судебно-медицинских доказательств (статья 15).

16. Государству-участнику следует:

a) **принять законодательные и другие необходимые меры для внесения изменений в статью 176 Уголовно-процессуального и доказательственного кодекса и обеспечить, чтобы признания, а также любые другие заявления, сделанные в результате применения пыток, не использовались в качестве доказательств в каком-либо судебном процессе, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, как доказательство того, что такое заявление было сделано, и в целях расследования таких случаев;**

b) **разработать учебные модули для сотрудников правоохранительных органов по методам проведения опроса и расследования без принуждения, включая Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса), внедрить передовые инструменты расследования и создать надежную систему сбора судебных доказательств;**

c) **предоставить Комитету информацию о любых случаях, в которых признания были сочтены неприемлемыми на том основании, что они были получены с помощью пыток или жестокого обращения; и указать, были ли какие-либо должностные лица привлечены к ответственности и наказаны за получение таких признаний.**

Условия содержания под стражей

17. Комитет с интересом отмечает предпринятые государством-участником шаги, направленные на решение проблемы переполненности мест содержания под стражей, включая организацию выездных судов, строительство новых блоков в нескольких тюрьмах, а также меры, предусмотренные новым законопроектом о тюрьмах, который находится в стадии принятия. При этом он выражает следующие опасения:

a) **сохраняется серьезная переполненность тюрем (более 200 процентов от фактической вместимости), а материальные условия, в частности плохая вентиляция, санитарные проблемы и недостаточное снабжение пищей и водой, остаются непростыми в нескольких тюрьмах, несмотря на некоторые сообщения о проектах по улучшению ситуации в этом отношении. Комитет отмечает, что освобождение**

499 заключенных (из более чем 16 000) по президентскому помилованию во время пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) не было должным образом направлено на решение тяжелой ситуации в тюрьмах и, как сообщается, не охватило таких уязвимых заключенных, как пожилые и больные люди;

b) в тюрьмах отмечаются отсутствие или недостаточность медицинских и медико-санитарных услуг, а также практическое непроведение рекреационных или образовательных мероприятий;

c) согласно утверждениям, лица с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями регулярно содержатся под стражей в течение длительных периодов времени или в тюрьмах среди общего числа заключенных и иногда подвергаются одиночному заключению и ограничениям, не имея доступа к какой-либо приемлемой помощи, несмотря на заверения государства-участника в обратном;

d) положения статьи 91 (пункт 1 b) действующего Закона о тюрьмах, предусматривают одиночное заключение как форму наказания, применяемую к заключенным в возрасте не моложе 16 лет на срок до 25 дней, несмотря на то что Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что одиночное заключение применяется в основном в целях защиты и не превышает 15 дней и никогда не применяется к детям (статьи 2, 11 и 16).

18. Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Правилами Нельсона Манделы и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Государству-участнику следует, в частности:

a) **принять все необходимые законодательные и иные меры, включая принятие законопроекта о тюрьмах, для снижения переполненности тюрем, особенно за счет более широкого использования альтернатив содержанию под стражей, и продолжать реализацию планов по развитию и обновлению инфраструктуры тюрем и других мест содержания под стражей;**

b) **гарантировать удовлетворение основных потребностей лиц, лишенных свободы, в том числе в воде, санитарии и пище, и обеспечить надлежащее медицинское и санитарное обслуживание заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы, в том числе в отношении особых потребностей женщин, беременных женщин и матерей с детьми в заключении;**

c) **облегчить доступ к рекреационным и культурным мероприятиям в местах лишения свободы, а также к профессиональному обучению и образованию с целью поддержки реабилитации заключенных в обществе;**

d) **обеспечить, чтобы заключенные с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями не содержались в полицейских изоляторах и тюрьмах, а направлялись в соответствующие медицинские учреждения, а заключенным, нуждающимся в психиатрическом наблюдении и лечении, предоставлялись надлежащее размещение и психосоциальная помощь;**

e) **обеспечить соответствие законодательства и практики одиночного заключения международным стандартам, в частности правилам 43–46 Правил Нельсона Манделы и правилу 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и обеспечить, чтобы новый законопроект о тюрьмах после его принятия соответствовал этим стандартам.**

Случаи насилия и смерти в местах лишения свободы

19. Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих статистических данных об общем числе смертей в местах лишения свободы за рассматриваемый период в

разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту и этнической или национальной принадлежности умерших, а также причинам смерти. Согласно скудной информации, предоставленной государством-участником, с 2020 года было зарегистрировано 12 смертей в полицейских изоляторах в результате самоубийства, а в период с 2014 по 2018 год — 414 смертей в тюрьмах. Он также обеспокоен сообщениями о том, что причинами смерти в местах лишения свободы являются, в частности, пытки и жестокое обращение, а также отсутствие надлежащего медицинского обслуживания и что расследование случаев смерти коронером (судебным должностным лицом) обычно не проводится. Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о двух инцидентах с применением насилия, зарегистрированных в центральной тюрьме Зомба за последние четыре года, но сожалеет, что не получил исчерпывающей информации о случаях насилия между заключенными, самоубийств и других внезапных смертей в тюрьмах, о действующей системе для регистрации и сообщения о вышеуказанных инцидентах, а также для обеспечения защиты и принятия профилактических мер в отношении заключенных, находящихся в уязвимом положении. Он также принимает к сведению представленную делегацией информацию об увеличении числа медицинских клиник в тюрьмах, однако сожалеет об отсутствии информации о мерах по проведению медицинских осмотров при поступлении в тюрьмы, включая следственные изоляторы, а также по выявлению и документированию признаков пыток или жестокого обращения. Отмечая, что Тюремная инспекция, а также Комиссия по правам человека Малави уполномочены принимать жалобы, в том числе касающиеся пыток или жестокого обращения, от лиц, лишенных свободы, и проводить расследования, Комитет по-прежнему обеспокоен небольшим количеством дел, переданных на рассмотрение Комиссии (в среднем пять в год), включая два заявления о пытках со стороны сотрудников тюрем в тюрьмах Зомба и Чичири. Он также сожалеет об отсутствии всеобъемлющей информации о количестве жалоб, полученных Тюремной инспекцией и рассмотренных соответствующими органами прокуратуры, вынесенных приговорах и возмещении ущерба, предоставленном жертвам (статьи 2, 11 и 16).

20. Государству-участнику следует:

a) **принять меры по регистрации всех случаев насилия, травм и смертей в местах содержания под стражей в полиции и тюрьмах, обеспечить, чтобы такие случаи немедленно доводились до сведения соответствующих органов ex officio для дальнейшего расследования, включая независимую судебно-медицинскую экспертизу — в случаях, когда требуется вскрытие, оно должно проводиться в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни — и собрать и предоставить Комитету подробную информацию о количестве случаев травм и смертей во всех местах содержания под стражей, включая самоубийства, их причинах и результатах расследования таких случаев;**

b) **обеспечивать проведение специальной подготовки всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, прокуроров и судей, по вопросам выявления случаев применения пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);**

c) **обеспечить, чтобы тщательный медицинский осмотр при поступлении в тюрьму (в частности, в следственный изолятор) проводился без присутствия сотрудников полиции или пенитенциарных учреждений и чтобы в случае, если у медицинского персонала, проводящего осмотр, есть основания полагать, что имело место жестокое обращение с человеком, об этом случае немедленно сообщалось в прокуратуру или другие соответствующие органы;**

d) **принять стратегии и программы по предотвращению насилия, самоубийств и членовредительства в местах лишения свободы, внедрить инструмент оценки рисков во всей пенитенциарной системе и обеспечить обучение персонала пенитенциарных учреждений работе с заключенными в этом**

отношении; и набрать достаточное количество тюремного персонала, чтобы обеспечить адекватное соотношение заключенных и персонала.

Расследование случаев пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и независимые механизмы рассмотрения жалоб

21. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о подготовке сотрудников полиции в области прав человека, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о распространенности пыток, жестокого обращения, сексуального и гендерного насилия, чрезмерного применения силы и внесудебных казней, совершаемых сотрудниками полиции. Комитет приветствует создание в 2021 году Независимой комиссии по рассмотрению жалоб на действия полиции, хотя и отмечает с озабоченностью сообщения о том, что ей не хватает финансовых и людских ресурсов для полноценного функционирования. Он также принимает к сведению информацию делегации о том, что с 2021 года Комиссия получила 105 жалоб, но по-прежнему обеспокоен тем фактом, что до сих пор только два дела были рекомендованы для судебного преследования. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием прогресса в проведении незавершенных расследований, включая так называемую сагу Мсундве, касающуюся утверждений о сексуальных нападениях и изнасилованиях женщин и девочек сотрудниками полиции в 2019 году (статьи 2, 11–13 и 16).

22. Государству-участнику следует:

a) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований *ex officio* по всем заявлениям, касающимся насилия, в частности пыток, жестокого обращения, сексуального и гендерного насилия и чрезмерного применения силы, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, а также преследование и наказание предполагаемых виновных; обеспечить, чтобы предполагаемые виновные в пытках и жестоком обращении немедленно отстранялись от исполнения обязанностей на время расследования при условии соблюдения принципа презумпции невиновности; и информировать Комитет о количестве полученных, расследованных и рассмотренных жалоб, включая те, которые были возбуждены *ex officio*, и о возмещении, предоставленном жертвам;

b) принять меры по укреплению существующих механизмов рассмотрения жалоб путем выделения достаточных финансовых и людских ресурсов и обеспечить, чтобы заявители, включая жертв пыток, которые содержатся в местах лишения свободы, могли подавать жалобы и были защищены от любого запугивания или репрессий вследствие их жалоб и чтобы между следователями этого органа и подозреваемыми в совершении таких действий не существовало институциональных или иерархических отношений.

Мониторинг мест содержания под стражей

23. Согласно информации, предоставленной делегацией государства-участника, Тюремная инспекция проводит в среднем четыре контрольных посещения мест лишения свободы в год, а Комиссия по правам человека Малави с 2018 года провела три посещения, что представляется довольно нерегулярным и спорадическим. Комитет также не располагает необходимой информацией, чтобы определить, являются ли такие посещения необъявленными, все ли места лишения свободы могут посещаться этими органами и могут ли международные организации и субъекты гражданского общества быть наделены полномочиями по надзору за местами содержания под стражей. Наконец, Комитет сожалеет об отсутствии информации о шагах, предпринятых государством-участником для принятия последующих мер в связи с докладами о посещении и содержащимися в них рекомендациями (статьи 2, 11 и 16).

24. В свете обещаний государства-участника, данных в контексте процесса универсального периодического обзора в ноябре 2020 года, Комитет призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции

против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Тем временем государству-участнику следует укрепить мандаты действующих контрольных органов и принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы международные и национальные наблюдатели могли регулярно, независимо и без предупреждения посещать все места лишения свободы. Государству-участнику следует также обеспечить эффективное выполнение рекомендаций, выдвинутых контрольными органами после посещения мест содержания под стражей.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

25. Комитет обеспокоен статьей 14 Уголовного кодекса, в которой минимальный возраст наступления уголовной ответственности установлен на уровне 10 лет. Он также обеспокоен информацией о бюджетных ограничениях в исправительных центрах, которые могут повлиять на безопасность, здоровье и благополучие содержащихся там детей, и сожалеет об отсутствии полной информации о применяемых на практике альтернативах содержанию под стражей, не связанных с лишением свободы (статьи 2, 11 и 16).

26. Государству-участнику следует повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности и обеспечить полное соблюдение стандартов в системе правосудия в отношении детей, как указано в замечании общего порядка № 24 (2019) Комитета по правам ребенка (пункты 20–28). Ему следует усилить содействие применению мер, не связанных с лишением свободы, и несудебных мер, таких как замена уголовной ответственности, probation, посредничество, консультирование или общественные работы, по возможности, для всех детей-правонарушителей, и обеспечить надлежащее финансирование исправительных центров, чтобы режим содержания под стражей для несовершеннолетних правонарушителей в целом соответствовал международным стандартам.

Смертная казнь

27. Отмечая, что с 1994 года смертные приговоры не приводились в исполнение, с 2015 года было проведено несколько повторных слушаний по смертным приговорам, а в 2022 году приговоры 22 из 25 лиц, ожидающих смертной казни, были смягчены, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что внутреннее законодательство продолжает предусматривать смертную казнь за ряд уголовных преступлений, в том числе в соответствии с Законом о силах обороны от 2004 года. Он также обеспокоен полученными сообщениями о том, что суды, приговаривающие лиц к смертной казни, часто полагаются на принудительные признания в отсутствие надлежащих процессуальных гарантий, а заключенные в камерах смертников содержатся в плохих материальных условиях (статьи 2, 11 и 16).

28. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность отмены смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни. Тем временем он предлагает государству-участнику заменить все смертные приговоры тюремными сроками, усилить правовые гарантии и гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры на всех стадиях судопроизводства и по всем правонарушениям, а также обеспечить, чтобы условия содержания под стражей осужденных заключенных соответствовали международным стандартам.

Сексуальное и гендерное насилие

29. Комитет выражает следующие опасения:

а) приветствуя ряд законодательных, политических и институциональных мер, принятых государством-участником для борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, включая, в частности, информационно-просветительские и учебные мероприятия, создание 20 центров «одного окна» в больницах, подразделений

поддержки жертв в 135 полицейских участках, бесплатных телефонных линий и введение упрощенных процедур подачи заявлений, Комитет обеспокоен сообщениями, указывающими на распространенность и рост этого явления и трудности жертв в получении доступа к медицинским и психосоциальным услугам и правовой поддержке. Комитет также принимает к сведению предоставленные государством-участником данные о зарегистрированных с 2005 года случаях гендерного насилия, но сожалеет об отсутствии всеобъемлющей информации о расследованиях и судебных преследованиях по этим делам, включая случаи домашнего насилия, а также о помощи, услугах поддержки и компенсации, предоставленных жертвам во всех рассмотренных делах;

b) изнасилование в браке не является уголовно наказуемым деянием в соответствии с Уголовным кодексом. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что статья 62 Закона о заключении и расторжении брака и семейных отношениях предусматривает криминализацию изнасилования в браке только во время судебного развода;

c) статьи 137А, 153 а) и с), 154 и 156 Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность за однополые связи по обоюдному согласию и предусматривают тюремное заключение на срок до 14 лет. Полученные сообщения свидетельствуют о том, что такая криминализация делает ЛГБТ+ людей особенно уязвимыми для насилия со стороны как государственных служащих, так и частных лиц и что о таком насилии, как правило, не сообщается национальным властям из-за страха репрессий, судебного преследования и дальнейшей дискриминации. В этой связи Комитет отмечает действующий с 2012 года мораторий на судебное преследование за однополые акты по обоюдному согласию, но по-прежнему обеспокоен полученной информацией о том, что в 2021 году трансгендерной женщине было предъявлено обвинение по статье 153 с) Уголовного кодекса (статьи 2, 12–14 и 16).

30. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, особенно те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника по Конвенции, тщательно расследовались с применением подхода, основанного на учете гендерных и культурных аспектов, чтобы предполагаемые преступники привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, должным образом наказывались, а жертвы или их семьи получили возмещение, включая адекватную компенсацию. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить строгое соблюдение Закона о предотвращении домашнего насилия и внести поправки в Уголовный кодекс, чтобы криминализировать изнасилование в браке при любых обстоятельствах;

b) обеспечить, чтобы жертвы сексуального и гендерного насилия пользовались защитой и имели доступ к медицинским и юридическим услугам, включая консультирование, безопасным и адекватно финансируемым приютам, а также к возмещению ущерба, включая реабилитацию;

c) активизировать усилия по повышению осведомленности мужчин и женщин, в том числе посредством образовательных и медийных кампаний, о преступном характере гендерного насилия в отношении женщин с целью противодействия его социальному признанию и устранения стигмы, мешающей жертвам сообщать о нем;

d) принять меры по предотвращению насилия и дискриминации в отношении ЛГБТ+ людей на основании их сексуальной ориентации и гендерного самовыражения или идентичности, в том числе путем отмены вышеупомянутых статей Уголовного кодекса и обеспечения того, чтобы его механизмы подачи жалоб были доступны и могли способствовать эффективной защите жертв насилия или лиц, подвергающихся риску насилия;

е) собирать и предоставлять Комитету данные, в разбивке по возрасту и полу жертв и типу преступления, о количестве жалоб, расследований, осуждений и вынесенных приговоров за сексуальное и гендерное насилие, включая бытовое насилие, изнасилование, изнасилование в браке и насилие в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации, гендерного самовыражения или идентичности, о мерах защиты, юридических и медицинских услугах и возмещении ущерба, предоставленных жертвам.

Вредная традиционная практика

31. Приветствуя заявленную государством-участником приверженность борьбе с вредной традиционной практикой³ и законодательные и другие шаги, предпринятые для ее искоренения, включая объявление детских браков вне закона в 2015 году, Комитет обеспокоен увеличением числа детских браков с начала пандемии COVID-19. Комитет также обеспокоен отсутствием законодательства, прямо криминализирующего практику калечащих операций на женских половых органах. Он также обеспокоен сообщениями о физическом насилии, которому подвергаются женщины в связи с обвинениями в колдовстве. Кроме того, он сожалеет об отсутствии информации о расследованиях и преследованиях в связи со случаями вредной практики, защитных мерах и возмещении ущерба, предоставленном жертвам. Наконец, Комитет обеспокоен полученной информацией о вынесении мягких приговоров при осуждении за некоторые из этих видов практики (статьи 2 и 16).

32. В свете общей рекомендации № 24 (1999) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин государству-участнику следует строго соблюдать законодательство, касающееся минимального возраста вступления в брак, и четко указать, что детские браки не имеют юридической силы и представляют собой вредную практику. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о принятии законодательства, прямо криминализирующего калечащие операции на женских половых органах. Государству-участнику следует немедленно расследовать все случаи вредной традиционной практики, привлечь к ответственности виновных и предоставить возмещение жертвам, принять меры по искоренению этой практики и продолжать активизировать свою деятельность по информированию населения, особенно семей, общин и традиционных лидеров, о вредных последствиях этой практики.

Люди с альбинизмом

33. Комитет принимает к сведению информацию о шагах, предпринятых государством-участником для борьбы с насилием в отношении людей с альбинизмом, включая подготовку государственных служащих, а также информационно-просветительские мероприятия. Однако он сожалеет об отсутствии информации о расследованиях, судебных преследованиях и вынесенных приговорах, в том числе по преступлениям, связанным с торговлей частями тела людей с альбинизмом, и о принятых мерах безопасности, защиты и профилактики, включая помощь и возмещение ущерба, предоставленные жертвам, а также об инициативах по устранению коренных причин такого насилия (статьи 2, 12–13 и 16).

34. Государству-участнику следует принять эффективные меры по предотвращению и защите людей с альбинизмом от ритуальных нападений и другой вредной традиционной практики, обеспечить расследование всех актов насилия, привлечение виновных к ответственности, возмещение ущерба жертвам и предоставление им доступа к реабилитационным услугам, а также устранить коренные причины такого насилия.

³ [A/HRC/46/7](#), пп. 122.64–122.66, 122.141, 122.162 и 122.168–122.180.

Торговля людьми

35. Комитет высоко оценивает ряд шагов, предпринятых государством-участником для борьбы с торговлей людьми, и постепенное увеличение числа судебных преследований и осуждений лиц, виновных в торговле людьми, с 2013 года. Тем не менее он обеспокоен несколькими сообщениями о недостатках, выявленных в стратегии государства-участника: правовая база не регулирует должным образом преступление в форме торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, в том числе с использованием онлайн-овых или цифровых технологий; случаи торговли людьми предположительно занижаются по сравнению с распространенностью этого явления, включая торговлю детьми; сбор данных о зарегистрированных и расследованных случаях является недостаточным и не содержит дезагрегированной информации о возрасте, поле, гендерной принадлежности жертвы, форме торговли людьми и возмещении, предоставленном жертвам. Комитет также с обеспокоенностью отмечает недавнее обнаружение массового захоронения с 25 телами предположительно жертв торговли людьми, найденного в северной части района Мзимба (статьи 2 и 16).

36. Государству-участнику следует:

а) **принять законодательные меры для обеспечения надлежащей криминализации преступления торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации в Законе о борьбе с торговлей людьми, включая его онлайн-овые и цифровые технологические аспекты;**

б) **усилить работу по расследованию преступления торговли людьми и связанной с ним практики, включая привлечение к ответственности за массовое захоронение в районе Мзимба; преследовать и наказывать виновных в соответствии с тяжестью преступления; и предоставить Комитету всеобъемлющие и дезагрегированные данные о количестве расследований, судебных преследований и вынесенных приговоров;**

в) **выделить достаточные средства для создания законодательной и политической базы, направленной на предотвращение торговли людьми и борьбу с ней, защиту жертв и предоставление им эффективного возмещения, в том числе путем усиления специализированной подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, социальных работников и других служб экстренного реагирования по вопросам выявления жертв, расследования, судебного преследования и наказания виновных согласно соответствующему законодательству о борьбе с торговлей людьми.**

Система предоставления убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

37. Приветствуя усилия государства-участника по предоставлению защиты просителям убежища, Комитет обеспокоен тем, что согласно статье 11 Закона о беженцах отрицательное решение Комитета по делам беженцев в отношении ходатайства о предоставлении статуса беженца может быть обжаловано только у соответствующего министра и что судебный пересмотр такого решения не предусмотрен. Он также обеспокоен сообщениями о том, что предполагаемым ЛГБТ+ просителям убежища часто отказывают в регистрации и рассмотрении их ходатайств. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие процедуры выявления уязвимости просителей убежища, включая пытки, торговлю людьми и сексуальное и гендерное насилие, что повышает риск нарушения принципа невыдворения. Он также серьезно обеспокоен положением людей в лагере беженцев Дзалека, в частности сильной переполненностью, отсутствием доступа к основным услугам, а также утверждениями о гендерном насилии и ограничениях на передвижение. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о том, что детей-мигрантов помещают под стражу, зачастую вместе со взрослыми, и содержат в неудовлетворительных условиях и без доступа к надлежащей помощи с учетом их уязвимого положения (статьи 2–3 и 16).

38. Государству-участнику следует соблюдать свои обязательства по статье 3 Конвенции и обеспечить, чтобы по закону и на практике люди не могли быть высланы, возвращены или экстрадированы в другое государство, если есть серьезные основания полагать, что там им угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. В частности, государству-участнику следует гарантировать, чтобы все просители убежища имели доступ к справедливым процедурам, в частности к подробному и тщательному собеседованию для оценки риска того, что они могут подвергнуться пыткам и жестокому обращению в стране происхождения с учетом их индивидуальных обстоятельств, а также обеспечить быстрое и надлежащее выявление лиц, находящихся в уязвимом положении, и предоставить им необходимый доступ к медицинским и психологическим услугам. Ему следует немедленно принять меры по устранению трудных условий пребывания в лагере Дзалека, обеспечить, чтобы дети-мигранты не задерживались исключительно из-за их иммиграционного статуса и не содержались под стражей вместе со взрослыми, кроме членов их семей, и принять меры безопасности для защиты всех лиц, помещенных в лагерь. Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о беженцах путем введения судебного пересмотра административных решений о высылке лиц и обеспечить, чтобы право на обжалование имело приостанавливающее действие.

Правозащитники и журналисты

39. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие законодательства, прямо защищающего деятельность правозащитников и других субъектов гражданского общества, особенно в связи с утверждениями об угрозах, арестах, избиениях, преследованиях и запугиваниях в отношении правозащитников, активистов гражданского общества и журналистов в ходе их работы, включая осуществление права на мирные собрания или освещение вопросов, представляющих общественный интерес. Он также сожалеет об отсутствии информации о расследованиях и судебных преследованиях, включая их результаты, и о любых защитных мерах, принятых в этой связи (статьи 2, 12–13 и 16).

40. Государству-участнику следует рассмотреть возможность принятия законодательства с целью защиты правозащитников и осуществления мер по развитию свободного и безопасного гражданского пространства, обеспечения защиты от любых насильственных действий или запугивания, которым могут подвергнуться правозащитники или журналисты в связи с их деятельностью по защите прав человека, включая их работу по защите от пыток и жестокого обращения и их предупреждению. Ему также следует принять все меры для расследования любых подобных обвинений и наказания виновных, а также обеспечить адекватное возмещение ущерба.

Самосуд

41. Отмечая шаги, предпринятые государством-участником для борьбы с самосудами, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о нападениях толпы на предполагаемых правонарушителей, некоторые из которых привели к гибели людей, предположительно из-за отсутствия доверия населения к полиции и системе уголовного правосудия. Он также обеспокоен отсутствием информации о расследованиях и судебных преследованиях в этой связи (статьи 2, 12 и 16).

42. Государству-участнику следует активизировать усилия по искоренению явления самосуда и проводить кампании по повышению осведомленности о его незаконном характере, расследовать такое насилие и преследовать виновных, а также принимать меры для восстановления доверия населения к полиции и судебным органам.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

43. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о конституционных правах на эффективное средство правовой защиты (статья 4,

пункт 3), а также о возможности требовать возмещения ущерба в рамках гражданского судопроизводства и о реальном возмещении ущерба, присужденном в небольшом числе случаев, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, помимо возмещения ущерба, жертвы не имеют доступа к компенсации, включая средства для максимально полной медицинской и психосоциальной реабилитации, как того требует статья 14 Конвенции (статья 14).

44. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая средства для максимально полной реабилитации, и в дополнение к своему требованию о возмещении материального и нематериального ущерба могли получить доступ к медицинской и психосоциальной реабилитации. Государству-участнику следует провести в сотрудничестве со специализированными организациями гражданского общества оценку существующих потребностей жертв пыток в плане реабилитации.

Подготовка

45. Комитет отмечает усилия государства-участника по разработке и осуществлению программ обучения и подготовки по правам человека, включая модули по Конвенции, охватывающие абсолютное запрещение пыток, для сотрудников полиции и тюрем, в том числе совместные учебные занятия, проводимые с гражданским обществом. Однако он сожалеет об отсутствии информации о специальной подготовке по Конвенции для судей, прокуроров, пограничников и военнослужащих (статья 10).

46. Государству-участнику следует включить положения Конвенции в учебные программы обязательных курсов для всех соответствующих органов власти, в том числе для судей, прокуроров, пограничников и военнослужащих.

Процедура последующей деятельности

47. Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся содержания под стражей до суда, признаний, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, и условий содержания под стражей (см. пункты 12, 16 а) и b) и 18 а) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

48. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21–22 Конвенции.

49. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

50. Комитет просит государство-участник представить свой следующий доклад, который будет вторым периодическим докладом, не позднее 25 ноября 2026 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов для представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его вторым периодическим докладом, подлежащим представлению согласно статье 19 Конвенции.